

Глава 12. После распределения

С началом нового семестра в Первой школе былая тишина мгновенно рассеялась, уступив место шумной суматохе.

Но всё это оживление предназначалось лишь для новичков. Классу Чжао Жуншуана не перепало ничего: на торжественную линейку их не позвали — усадили за вечерние дополнительные занятия; экскурсия по школе тоже прошла мимо — они снова зубрили. Когда же пронёсся слух, что в ближайшие два дня грядёт экзамен по распределению в классы, ребята вполне естественно рассудили:

«Нас-то это точно не коснётся...»

— Нам ведь не придётся сдавать этот экзамен? — шептались в классе. — Мы же и так уже зачислены.

— Вот-вот! Наверняка просто просидим два дня на вечерних дополнительных занятиях.

На следующий день в кабинет вошла учитель химии, бережно неся в руках внушительную стопку тестовых бланков.

— Ребята, давайте немного раздвинем парты! А следующие полтора часа посвятим тесту, хорошо?

Учитель химии вообще была самой доброй из всех преподавателей. Даже о контрольных она сообщала так, словно мягко советовалась с учениками, спрашивая их мнения. Но ученики эту мягкость не оценили и завyli в один голос:

— Учитель, неужели нам тоже нужно сдавать этот экзамен по распределению в классы?

Она тут же заметила, что её неправильно поняли, и поспешила успокоить ребят:

— Да бог с вами, нет, конечно! Тесты сдают параллельные классы, чтобы разделить на гуманитариев и технарей. Вы же у нас — образцовый класс, зачем вам вступительные? Вы у меня и так умницы, негоже вам решать простенькие задачки за среднюю школу! Эту контрольную мы, учителя, составили сами. Чисто символически — проверить, как вы усвоили материал за последнее время!

Она лучезарно улыбалась, совершенно не замечая, что на лицах ребят застыло выражение вселенской скорби. С неизменным энтузиазмом она проследила, как ученики раздвигают парты, и столь же радостно раздала бланки с заданиями.

Следующие два дня превратились в сущий ад...

«Да за что нам эти пытки?! Лучше бы мы обычный экзамен по распределению в классы сдали, честное слово...»

«А-а-а!!! Брат Минь, вы изверг! Какого чёрта задачи на множества такие сложные?! По математике теперь и ста двадцати баллов не набрать!»

«Я же не успел повторить стихи к диктанту по литературе! Ну почему всегда происходит то, чего больше всего боишься?! Как пишется этот чёртов иероглиф — с ключом "вода" или "человек"???»

«То ли дело наша англичанка... Учитель Хэ, мамочка Хэ, мы вас обожаем!»

Работы проверяли с феноменальной скоростью: то, что сдавали утром, оценивали уже к обеду. На третий день, когда двухдневный марафон подошёл к концу, в школьной галерее вывесили итоговые списки.

Отныне их класс наконец-то обрёл официальное имя. Больше не нужно было путаться в ярлыках вроде «класса для одарённых» или «образцового». Теперь они звались просто — 11-й класс. Прежний состав сохранился в полном объёме, но прибавился один новичок по имени Сюй Фэй. Поговаривали, что парень сдал экзамен по распределению в классы с таким блеском, что его тут же перевели к ним. Сюй Фэй оказался симпатичным, открытым и на удивление забавным малым, склонным к безобидному ребячеству. В общем, Чжао Жуншуан сразу проникся к нему симпатией.

Вместе со списками распределения подоспели и результаты внутренней контрольной 11-го класса. И здесь грянула сенсация: Чжао Жуншуан умудрился обойти Чжоу Цзэвэня всего на один балл, вырвав у него звание первого ученика.

Цзян Тяньнин, главный фанат Чжоу Цзэвэня и по совместительству злейший хейтер Чжао Жуншуана, воспринял эту новость как личное оскорбление.

Каждому встречному он теперь твердил:

— Чжао Жуншуан? Этот лоботряс дрыхнет на уроках, а потом забирает первое место?!

Наедине с собой он горько сокрушался:

«Эх, мой кумир, легенда Второй школы... И как его угораздило уступить этому шуту гороховому?»

Стоило ему завидеть виновника своих терзаний, как он налетел на него коршуном и с размаху хлопнул по плечу:

— Ах ты жук, Чжао Жуншуан! На уроках притворяешься спящим, а дома втихаря грызёшь гранит науки?!

— Тс-с, потише! — ухмыльнулся Чжао Жуншуан. — Скромнее надо быть. Для такого гения, как я, первое место — обычное дело. Не стоит так бурно реагировать.

— Да пошёл ты к чёрту со своей скромностью!

— Ну давай, иди сюда, померяемся головами. Посмотрим, кто тут самый головастый.

Разница в баллах Чжао Жуншуана и Чжоу Цзэвэня наметилась только по литературе и английскому. По всем остальным дисциплинам они шли ноздря в ноздю, выбив абсолютные максимумы. Естественно, их бланки ответов тут же пошли по рукам. Особенный ажиотаж вызвала работа Жуншуана по литературе — её даже одалживали учителя из других параллелей. За сочинение парень получил пятьдесят шесть баллов, и если бы Лао Ван намеренно не занизил оценку из педагогических соображений, это был бы чистый триумф.

Чжао Жуншуан проснулся знаменитым. Теперь каждый раз, когда он шёл по коридору или заглядывал в уборную, случайные прохожие то и дело восторженно шептались:

— Ого! Так это ты тот самый Чжао Жуншуан из одиннадцатого? Твоё сочинение про юность на лихом скаку — это просто нечто!

Сюй Фэй пришёл в класс в статусе абсолютного победителя экзамена по распределению в классы. Однако в одиннадцатом его выдающиеся баллы как-то сразу померкли на общем фоне. Впрочем, парень не унывал и восполнял дефицит внимания харизмой.

На перемене Чжао Жуншуан увлечённо болтал с Чжоу Цзэвэнем. Сюй Фэй вальяжно подошёл со спины, хлопнул Жуншуана по плечу и заговорщически подмигнул:

— Ну что, гроза класса? Брат Шуан, давай дружить, а?

Чжао Жуншуану и без того импонировал лёгкий нрав Сюй Фэя, так что предложению подружиться он искренне обрадовался. Но ради приличия всё же решил изобразить скромность:

— Да ладно тебе, какой там «брат». Зови просто по имени. Мне банально повезло обойти Цзэвэня на один несчастный балл! — С этими словами он по-хозяйски приобнял друга за плечи: — А это мой сосед по парте! Живая легенда и Первой, и Второй школ!

Повернувшись к Чжоу Цзэвэню, он заискивающе заглянул ему в глаза:

— Цзэвэнь, ну как, зачётный промоушен?

— О, так ты тот самый Чжоу Цзэвэнь! — Сюй Фэй расплылся в улыбке и протянул руку. — Наслышан, рад знакомству!

Чжоу Цзэвэнь на протянутую ладонь даже не взглянул, проигнорировав жест с ледяным равнодушием. Спасать положение пришлось Чжао Жуншуану — он сам перехватил руку Сюй Фэя и примирительно улыбнулся:

— Мой напарник не очень жалуется рукопожатия, брезгует малость. Характер у него такой, но вообще он парень мировой, честно...

— Сюй Фэй, а ну пошёл сюда! — раздался резкий окрик.

Прежде чем парни успели разомкнуть ладони, к ним подлетел раздражённый Ло Шуцзин и мёртвой хваткой вцепился в новенького, утаскивая его прочь.

— Терпеть его не могу, — холодно процедил Чжоу Цзэвэнь, провожая их взглядом.

— Солидарен, — тут же поддакнул Чжао Жуншуан. — Ло Шуцзин этот вечно как сыч ходит. Бесит невероятно!

— Я не про Ло Шуцзина, — качнул головой Цзэвэнь.

— А? Ты про Сюй Фэя? — удивился Жуншуан. — Вы что, раньше пересекались? Он тебя как-то задел?

— Не знакомы. И делить нам нечего. Просто неприятен он мне. Раздражает.

Чжао Жуншуан озадаченно моргнул. Чжоу Цзэвэнь редко проявлял беспричинную неприязнь, так что этот внезапный выпад казался странным. Впрочем, долго ломать голову не пришлось: школьные будни закружили в водовороте бесконечных забот, и разговор забылся. С точки зрения Жуншуана, любой не связанный с уроками движ заслуживал самого пристального внимания. А на повестке дня как раз стояли выборы в классный актив. Сам он вознамерился занять пост представителя по математике — эту лямку он тянул с первого класса и не видел причин изменять привычке в старшей школе.

Но тут возникла заминка: его сосед тоже нацелился на эту тёплую вакансию.

— Слушай, а может, ты в старосты метишь? — аккуратно поинтересовался Жуншуан. — Ты же, помнится, раньше всегда верховодил?

— Сунь Лиян на своём месте, справляется отлично, — спокойно возразил Цзэвэнь. — К тому же Брат Минь мне импонирует как педагог. Хочу быть его правой рукой.

— Тебе что, нравится У Минминь?!

Внутри Жуншуана со страшным грохотом перевернулся очередной чан с ревностью — он умудрился приревновать друга даже к грозному математику.

«Ладно-ладно, — мысленно вздохнул он. — Раз уж у моей прелести проснулся такой завидный энтузиазм, глупо вставать у него на пути».

В конце концов Жуншуан капитулировал перед напором друга и в анкете кандидата размашисто черкнул: «Ответственный за гигиену». Должность эта в школьной иерархии традиционно звалась «мусорным комиссаром», но парня это мало заботило. Он руководствовался исключительно шкурным интересом: Цзэвэнь обожал после уроков заниматься общественно полезным трудом — то доску протрёт, то парты поправит. А значит, у дежурного всегда будет повод легально остаться с ним наедине.

Спустя неделю суматошного обживания Лао Ван устроил глобальную пересадку. В этот раз мальчиков и девочек рассадили строго по разные стороны баррикад — якобы ради борьбы с гормональными бурями и ранней влюблённостью. Класс уныло взвыл.

— М-да, название нашего одиннадцатого класса заиграло новыми красками, — хмыкнул кто-то, намекая на две сиротливые единицы в номере.

Но сильнее всех негодовал Чжао Жуншуан. То ли дело раньше: сиди себе рядышком, шепчись на ухо, делись секретами, строчи записки. А теперь их сделали соседями по вертикали, усадив друг за другом. Чтобы просто перекинуться парой слов, приходилось гнуться в три погибели, а ради глупой записки — со скрипом выдирать листы из тетради. Морока, да и только!

Разумеется, за этими акробатическими этюдами Жуншуана ловили не раз и не два, из-за чего вызывать к доске его стали с пугающей регулярностью. Благо врождённая смекалка не подводила: на любой каверзный вопрос парень отвечал с блеском, не оставляя Лао Вану ни единого шанса для законной трёпки.

Но наивно было полагать, будто опытного педагога так легко обвести вокруг пальца.

Вскоре Лао Ван начал регулярно вызывать смутьяна в коридор прямо посреди уроков. Внушения не действовали, штрафные объяснительные отправлялись в урну. Загнанный в угол учитель решился на крайние меры.

— Всё, моё терпение лопнуло. Я тебя пересаживаю!

— К Чжоу Цзэвэню? — с надеждой уточнил Жуншуан.

— Разбежался! На самый дальний ряд поедешь, с глаз моих долой!

Лао Ван славился выдержкой, но тут его сорвало на фальцет. Грозный крик эхом разнёсся по притихшему классу. Даже самые заядлые болтуны мигом забаррикадировались учебниками, усердно скрипя ручками.

Получив столь недвусмысленный намёк, Жуншуан на время притих.

Вскоре стартовала обязательная военная подготовка. На финальном смотре одиннадцатый класс маршировал с таким молодецким задором, что их парадный строй даже попал на страницы городской газеты. После этого триумфа жизнь вернулась на круги своя: уроки, бесконечные конспекты и лавины домашних заданий.

Вот только Чжоу Цзэвэня классный руководитель стал уводить на приватные беседы подозрительно часто. В один из дней его вызвали прямо посреди утренней начитки.

Они примостились у раскидистой клумбы во внутреннем дворе. Лао Ван по-отцовски приобнял Цзэвэня за плечи, мягко похлопывая по спине, словно пытаясь успокоить. Говорил он вполголоса, почти на ухо, будто боялся случайных свидетелей.

— Цзэвэнь, матушка твоя мне уже все уши прожужжала, — вздохнул учитель. — Переживает, что ты тут не приживаешься. Что у вас там с Сюй Фэем стряслось, а? Я у неё спрашивал, так ведь не говорит ничего. А мне каково? Вы оба мои ученики, я же как между молотом и наковальней! Твоя мама вообще поговаривает о твоём переводе в другую школу...

— Я пока в раздумьях, — тихо отозвался Цзэвэнь, разглядывая мыски своих кед. — Если честно, уходить мне не хочется.

Цзэвэнь насупился, явно не желая ворошить старые обиды. Заметив его нерешительность, Лао Ван лишь понимающе вздохнул — в конце концов, у каждого подростка есть право на личные тайны, и клещами тянуть признания он не собирался.

— Хорошо, — мягко сдался учитель. — Не хочешь — не неволю. Иди в класс, не пропускай занятие.

Чжао Жуншуан наблюдал за этой сценой со второго этажа, опершись на перила балкона. Слов он разобрать не мог, но внимательно ловил каждое движение, со страхом думая, что классный распекает друга за его, Жуншуана, раздолбайство. Вдруг Лао Ван требует, чтобы Цзэвэнь держался от него подальше?

Стоило другу подняться по лестнице, как Жуншуан преградил ему путь:

— Ну что? Лао Ван опять из-за меня тебе нотации читал?

Цзэвэнь вымученно улыбнулся и легонько пихнул его локтем:

— Да с чего ты взял? Он в тебе души не чает, радоваться должен.

Через пару минут на этаже показался и сам Лао Ван, совершавший обход. Завидев, как эти двое снова о чём-то оживлённо шепчутся, он нахмурился и, не говоря ни слова, увёл к злополучной клумбе уже Жуншуана.

Приготовившись к показательной порке, Жуншуан решил бить на опережение. Едва они спустились во двор, он затараторил заученные извинения, божась, что это в последний раз и он осознал всю глубину своего падения.

— Да расслабься ты, Жуншуан, — добродушно прервал его поток красноречия Лао Ван и приобнял за плечи, усаживая на каменный бортик. — Давай просто посидим, поговорим.

Парень опешил. Такого царского приёма от классного руководителя он точно не ожидал.

— Учитель... Вы точно не собираетесь меня песочить? — с подозрением прищурился он.

— Да бог с тобой! Дело вот в чём: я вижу, вы с Чжоу Цзэвэнем крепко сдружились, да и он к тебе, кажется, тянется. Ты бы... проводил с ним побольше времени, разговаривал обо всём. Короче говоря, укрепляйте дружеские узы. Понимаешь, о чём я? Справишься с такой задачей?

Чжао Жуншуан уставился на него, не веря собственным ушам.

Такой поворот событий на сто восемьдесят градусов его ошарашил. Ещё пару дней назад Лао Ван орал, обещая рассадить их по разным углам, а сегодня благословляет на дружбу! Впрочем, грех было жаловаться. Приняв высочайшее поручение как священную миссию государственной важности, Жуншуан торжественно поклялся оправдать доверие.

Получив на руки столь мощную охранную грамоту, Чжао Жуншуан окончательно забросил всякие приличия. Теперь на каждом обходе Лао Ван заставлял одну и ту же картину: он, согнувшись в три погибели, увлечённо жужжал над ухом Цзэвэня. В ответ учитель неизменно награждал смутьяна увесистым подзатыльником.

Стоило шагам педагога затихнуть в коридоре, как Жуншуан театрально хватался за пострадавшую макушку и сокрушался:

— Ну почему шишки всегда собираю я один?!

В ответ Цзэвэнь молча оборачивался, и весь его вид выражал немую укоризну: «А кого ещё наказывать, если у тебя рот не закрывается?»

Жуншуан лишь расплывался в обезоруживающей улыбке и ласково трогал его за плечо:

— Да ладно тебе, пускай бьют. Главное — тебя не трогают. За твою улыбку я готов хоть каждый день подзатыльники получать!

Сидевший неподалёку Цзян Тяньнин, которого бесцеремонно выдернули из мира тригонометрии, передёрнул плечами от этой приторной сцены:

— Чжао Жуншуан, ну ты и подлиза! Тьфу, аж зубы свело!

Жуншуан недовольно шикнул на него:

— Следи за метлой, юноша.

— Каюсь, виноват! — хмыкнул Цзян Тяньнин. — Недооценил масштаб трагедии. С твоими талантами соблазнителя тебе в одиннадцатом классе ловить нечего, тебя нужно срочно пересадить в малинник к девчонкам!

— Много ты понимаешь, — фыркнул Жуншуан. — Зачем мне девчонки, если можно вернуть Цзэвэня? Моё сердце навеки отдано моему кумиру!

Чжоу Цзэвэнь лишь мысленно вздохнул:

«И за какие грехи мне это чудо досталось?..»

А в голове у Чжао Жуншуана в этот момент гремел победный марш:

«Ну что, признайся, растаял ведь? Наверняка от счастья сейчас расплечется! Ха-ха-ха!»

<http://bllate.org/book/20592/2132682>